

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Российская академия наук

Русское географическое общество

Российский союз туриндустрии

Национальная академия туризма

Российская международная академия туризма

Институт комплексного развития регионов

Академия современного образования

ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**ТРУДЫ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Москва, 16-17 апреля 2026 г.

2026

УДК 39+004+005+045+075+291+316+327+330+331+332+338+339+344+348++376+378+379+470
+476+477+502+571+575+620+641+796+908+911+913
ББК 65.43
Т86

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская академия наук
Русское географическое общество
Российский союз туриндустрии
Национальная академия туризма
Российская международная академия туризма
Институт комплексного развития регионов
Академия современного образования

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОВЕДЕНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
Министерства экономического развития Российской Федерации
Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Власова Тамара Ильинична – президент Национальной академии туризма, ректор Балтийской академии туризма и предпринимательства, профессор, доктор педагогических наук.

Добролюбов Сергей Анатольевич – академик Российской академии наук, декан географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор, доктор географических наук.

Кружалин Виктор Иванович – вице-президент Национальной академии туризма, заместитель председателя комиссии по развитию туризма Российского географического общества, заведующий кафедрой рекреационной географии туризма географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор географических наук, профессор.

Трофимов Евгений Николаевич – ректор Российской международной академии туризма, доктор политических наук, профессор.

Шпилько Сергей Павлович – почетный президент Российского союза туриндустрии, кандидат экономических наук, доцент.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Зырянов Александр Иванович – заведующий кафедрой туризма Пермского государственного национального исследовательского университета, профессор, доктор географических наук.

Мажар Лариса Юрьевна – главный научный сотрудник Смоленского научно-образовательного центра, доктор географических наук.

Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды XXI Международной научно-практической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет, 16-17 апреля 2026 г. – Майкоп: ЭЛИТ, 2026. – 640 с. Электрон. дан. (1 файл pdf).

ISBN 978-5-908153-11-9. EDN: RMEHDZ.

Режим доступа: <https://pdf.textbook.elit-publishing.ru/978-5-908153-11-9.pdf>

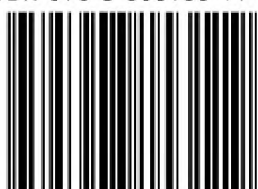
Издается под общей редакцией доктора географических наук, профессора **В.И. Кружалина**

Составитель и ответственный редактор – **А.Г. Сарафанова**

УДК 001+005+330+332+338+339+347+378+379+470+502+551+571+620+728+908+910+911

ББК 65.43

ISBN 978-5-908153-11-9

9 785908 153119 >

<https://elibrary.ru/rmehdz>

© МГУ имени М.В. Ломоносова,
2026. © Оформление
электронного издания
ООО «ЭЛИТ», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1.

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Кружалин В.И., Никанорова А.Д., Шабалина Н.В. Инновационные научно-методические подходы к развитию туризма в регионах России на основе внедрения географических технологий.....	9
Белякова Н.Ю. Человеческий капитал для въездного туризма.....	13
Богатырева Л.Г. Анализ динамики показателей состояния организаций туристской индустрии Российской Федерации (2014-2025 гг.)	20
Бунаков О.А. Тренды развития внутреннего туризма в Республике Татарстан.....	28
Горбова П.С., Холоденко А.В. Реализация рекреационной функции как фактор внутренней среды природных парков Волгоградской области.....	33
Калихман А.Д., Калихман Т.П. Байкальск в природоохранной и рекреационной парадигме	39
Меньшикова Т.Н. Механизмы управления туристско-рекреационным комплексом Российской Федерации.....	49
Никанорова А.Д., Шмидт Е.В. Оценка представленности ландшафтного разнообразия в системе национальных парков Российской Федерации.....	54
Никитина О.Н. Памятники природы как ресурс для развития этнотуризма в Удмуртии.....	60
Оборин М.С., Акишева Д.В. Экономическая безопасность предприятий общественного питания как элемента туристской сферы.....	68
Оборин М.С., Тимофеев В.Е., Кожушкина И.В. Анализ эффективности рынка санаторно-курортных услуг Пермского края.....	73
Перескокова Е.В. Развитие детского туризма в городской среде как фактор повышения туристской привлекательности территории	78
Петрова Е.Г. Роль культурно-исторического наследия в формировании туристской привлекательности территории (на примере Сусанинского района Костромской области)	84
Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Садовый туризм: инструмент развития туристско-рекреационной территории	93
Степанова Е.С. Туристско-рекреационный потенциал Самарской области	98

Суранова О.А. Культурный код гостеприимства как нематериальный капитал в новой модели размещения в туризме	103
Холоденко А.В. Опыт расчета рекреационной емкости в природных парках Волгоградской области	109
Цуцулян С. В., Оганесян Г.Ж. Развитие въездного туризма Республики Армения с Российской Федерацией в условиях глобальных изменений в мире	116
Черных К.Е. Применение теории оптимальных механизмов для управления событиями в туристских дестинациях	122
Яркова Д.И. Системный подход к управлению развитием туризма в арктических моногородах посредством системообразующих компаний	131

СЕКЦИЯ 2. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ И МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аигина Е.В. Восстановление Египта как ключевого направления выездного туризма из Российской Федерации	140
Алексеева В.А. Геотуризм в Грузии: современное состояние и потенциал развития	146
Алексеева О.С. Образовательный туризм в Саратовской области: от экскурсии к выбору профессии	153
Алексушин Г.В. Туризм как инструмент региональной экономической безопасности	163
Баранников А.Л., Донскова Л.И. Тенденции и перспективы устойчивого развития туризма в регионах России и мира в условиях глобальных изменений	169
Борисенко Н.М. Эволюция инклюзивного туризма в Беларуси в период 2016–2026 гг.	175
Булатова Г.Ф., Бунаков О.А. Тенденции и перспективы устойчивого развития туризма и гостеприимства в регионах Приволжского федерального округа	183
Гайдукевич Л.М., Дроздова Е.С. Современные тенденции промышленного туризма в Республике Беларусь	188
Гладкевич Г.И. Досуговый потенциал исторических городов Подмосковья	195
Ежель О.В. Перспективы устойчивого развития туризма Республики Беларусь в условиях глобальных вызовов	205
Захаров С.Г., Бакунина Т.П. Изучение природно-рекреационного потенциала и рекреационной нагрузки в пределах ООПТ	211

Калужнова Н.Я., Ширококолобова Г.В. Модульные отели – перспективное направление в устойчивом развитии туризма Иркутской области в условиях глобального изменения в России и в мире.....	219
Коваленко В.В., Коваленко Н.В., Давыдова Л.А. Развитие экологического туризма в России на особо охраняемых природных территориях	228
Кошурникова Ю.Е. Устойчивое развитие региона через туризм: возможности и ограничения управленческих решений	233
Краснокутская Н.С. Историко-культурное наследие императорских конных заводов Беловодского муниципального округа Луганской Народной Республики: форпосты развития туризма	239
Мазилкина Н.В., Тимофеева А.Ю. Культурное наследие как ресурс развития внутреннего туризма в малых городах России (на примере г. Мариинский Посад).....	244
Мечковская О.А. Этнокультурное разнообразие туристско-рекреационного потенциала Саратовской области	250
Непомнящий В.В. Развитие туризма на особо охраняемых природных территориях Алтае-Саянского экорегiona.....	257
Нефедова Л.В., Рафикова Ю.Ю. Оценки потенциала использования гелиоресурсов для энергообеспечения туризма в Алтайском крае	264
Нефедова Л.В., Рафикова Ю.Ю., Соловьев Д.А. Значение использования возобновляемых источников энергии для устойчивого развития туризма в условиях глобальных климатических изменений	272
Оборин М.С., Кружалин К.В. Тенденции и проблемы развития санаторно-курортного комплекса России в условиях современных вызовов	280
Приходько Т.П. Влияние деятельности персонала предприятий туризма и гостеприимства на развитие конкурентных преимуществ организации	286
Севастьянов Д.В. Современные тенденции развития Арктической зоны РФ и перспективы туристского освоения полярных территорий.....	291
Цырендоржиева С.В., Пузанова К.А., Савинов В.П. Перспективы и тренды развития активного туризма в Республике Бурятия.....	298
Чибилева Т.В. Туристская тропа в структуре ресурсного обеспечения активного туризма (региональный аспект).....	303
Шерстобитов Ю.В., Усачева А.В. Интегральный промышленный маршрут «Урал промышленный» как механизм популяризации индустриальных профессий.....	308

СЕКЦИЯ 3.
ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Анкушина Н.Ю. Опыт сотрудничества «работодатель-вуз» в процессе организации производственной практики студентов.....	317
Брель О.А., Кайзер Ф.Ю. Гибридные навыки и профессии в сфере туризма в условиях цифровой трансформации экономики	322
Трофимов Е.Н. Взаимодействие крупных предприятий туристической индустрии и образовательных организаций в рамках модели непрерывной подготовки кадров	331
Фокина А.Ю. Внедрение норм межкультурного этикета при формировании кросс-культурного взаимодействия в предприятиях туристической индустрии при приеме туристов из стран БРИКС.....	337

СЕКЦИЯ 4.
СОЦИАЛЬНЫЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Атаев З.В. Географические технологии проектирования и паспортизации туристского маршрута «Большая Сулакская Тропа» как инструмент устойчивого освоения туристско-рекреационного пространства Горного Дагестана.....	345
Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм и устойчивое развитие рекреационных пространств в регионах России	353
Гареев Р.Р. От hard skills к метанавыкам: перезагрузка образовательных программ в вузах в партнерстве с лидерами турбизнеса	360
Гибадуллин А.А. Трансформация методики оценки туристско-рекреационного потенциала территории в эпоху big data	366
Громова Е.И. Использование модели «геном территорий» для сравнительного анализа туристической привлекательности стран Среднеазиатского и Кавказского регионов.....	372
Джанджугазова Е.А. Новые тренды в потребительском поведении, формирующие экономическую стратегию потребителей.....	383
Крузе Ю.Л. Социально-географические технологии в деятельности продюсеров развития территории.....	390
Леденева Г.Л. Демонстрация социальных проектов в годы первых пятилеток как основа развития туристической деятельности в стране советов (на примере Ирской коммуны).....	399
Плотникова М.М., Усова Н.Г. Единое туристическое пространство Республики Беларусь: вызовы цифровизации (на примере Гродненской области)	405

Цыщук Е.А., Цыщук Г.Ю.	
Социальные технологии в освоении туристско-рекреационного пространства	416
Чернова И.А.	
Ландшафтно-рекреационный потенциал природно-экологического и активного туризма как основа для стратегических документов планирования на примере Русского Севера и Арктики	427

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МИРОВОГО ТУРИЗМА

Абдусатторов А.А., Булатова Г.Ф.	
Тенденции и проблемы развития паломнического туризма в Узбекистане	434
Аймухамбетова Д.Б.	
Роль территориальных факторов в развитии делового туризма в Крыму (на примере лечебно-оздоровительных и эногастрономических ресурсов)	439
Балагурова Е.И., Валькова Т.М.	
Диджитал-детокс в эпоху цифровизации: потенциал для рекреационного и семейного туризма	445
Беляев А.П.	
Конкуренция внутреннего и международного туризма в РФ	451
Васейкина Н.А.	
Предложения по созданию геопарка в Хибинах (Мурманская область)	462
Василевский И.Р., Подсумкова Л.А.	
История развития промышленного туризма в России	467
Виноградов П.А.	
Современные подходы к сохранению усадебного наследия в контексте развития сельского туризма	474
Волченкова П.В.	
Виноградники у моря: как агротуризм и событийный маркетинг формируют новый бренд Крыма как центра делового туризма	480
Джелилова С.Р.	
Перспективы развития гастрономического туризма в Крыму на современном этапе	487
Иванов В.Ю., Стом А.Д.	
«Боро-Боро»: как арктическая станция на льду Байкала превращает туристов в защитников озера	494
Климова Н.Н.	
К вопросу о перспективах развития Усадьбы Буниных в Озёрках как туристского объекта	501
Коломиец А.М., Топорина В.А.	
Туристско-рекреационный потенциал Калининградской области: основные ресурсы и направления	510
Косарев К.И., Никанорова А.Д.	
Проблемы и перспективы регионального развития автомобильного туризма в Российской Федерации	518
Красавцев И.В.	
Роль географических технологий в укреплении конкурентоспособности туризма Латвии: региональный аспект	525

Лукин М.И. Макротерритория «Большое Золотое Кольцо» как межрегиональная туристско-рекреационная система	531
Майборода М.С., Сафронова В.А., Соболевский А.В., Яблицкая М.А., Шабалина Н.В. Цифровые инструменты как драйвер устойчивого развития туризма в прибрежных регионах (на примере Республики Крым и г. Севастополя).....	537
Макаров С.Д. Особенности устойчивого развития этнокультурного туризма на примере коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	543
Мельник А.А., Шабалина Н.В. Сетецентрическая модель развития винного туризма.....	552
Мукембү Г.Л.Э., Шабалина Н.В. Туристские тропы как драйвер развития активного туризма: потенциал и перспективы Большой Севастопольской тропы	559
Надымов И.И., Москвин И.А., Москвина С.А. Об историко-градостроительном наследии территории Уральского геостратегического бассейна	566
Пузанова А.В., Дубровский Д.В., Деревянченко Н.И., Шабалина Н.В. Туристическая привлекательность и деловой потенциал Крыма	573
Семенова С.А., Саттарова Г.А. Формирование устойчивого туризма на особо охраняемых природных территориях на примере Республики Башкортостан	580
Соловьёв С.Е., Никанорова А.Д. Территориальные модели развития туризма в Ростовской области	587
Фирсова С.А. Этнокультурный туризм в Кудымкарском муниципальном округе: текущее состояние инфраструктуры и перспективы создания этнокомплекса	593
Фомин С.В., Зайцева Н.А. Глобальный тренд и влияние экономики впечатлений на поведение профессионально-деловых туристов.....	600
Цаплин С.Т., Красавцев И.В., Никанорова А.Д., Шабалина Н.В. Прогнозирование количественных показателей с использованием гибридных моделей на основе LLM-экспертов на примере оценки занятости в туризме.....	606
Цуцура В.М. Стратегические направления сотрудничества в сфере туризма Республики Абхазия и Российской Федерации.....	613
Чаплыгина К.А. Цифровые технологии в деятельности современного турагентства: опыт Московского региона	618
Яхьяев В.С., Валькова Т.М. Туризм в Чукотском автономном округе: потенциал, проблемы и стратегии развития	630

УДК 338.483.11(470.51):39(045)

**ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА
В УДМУРТИИ**

Никитина О.Н., доцент кафедры туризма и бизнес-технологий в
социокультурной сфере, Удмуртский государственный университет,
канд. культурологии, olnikitina17@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу памятников природы Удмуртии как культурных достопримечательностей. Как известно, памятники природы и памятники культуры рассматриваются как две разные категории, но при более детальном изучении они могут иметь точки пересечения. По своим размерам и содержанию памятники природы имеют свою классификацию. Одним из таких видов являются ландшафтные природные достопримечательности. Пример такого памятника – гора Байгурезь (береговой обрыв правого коренного склона реки Чепцы с выходами горных пород пермской системы), которая является природным символом Приуралья. Другой вид природных памятников – геолого-геоморфологические. Они включают в себя живописные горы и холмы, интересные по форме скалы и утесы на берегах рек, ущелья, каньоны, группы дюн и барханов и т.д. Примером такого памятника можно назвать Каргурезь или Кар-гора, расположенную в Шарканском районе Удмуртской Республики на территории природного парка «Шаркан». Еще одна категория памятников природы представляет собой водные объекты. В статье особое внимание уделяется родникам Удмуртии, которых в республике достаточно много. Также в статье проанализированы ботанические памятники природы. В качестве примеров таких объектов рассматриваются сосны, которые использовались в хозяйственной и сакральной деятельности удмуртов. В конце статьи делается вывод о тесной взаимосвязи между природой и культурой удмуртов. Реки, родники, леса, луга, флора, фауна и т.п. очень тесно вплетены в картину мира этого этноса. Природные объекты символизируют разные аспекты жизни удмуртов, и их взаимодействие с природой отражается в разных формах культуры.

Ключевые слова: Удмуртская Республика, памятник природы, гора Байгурезь, Каргурезь, Лудорвай, Зуевы ключи, Лек Ошмес, река Чепца, Чабийшурская сосна, деревня Егоровцы, село Якиур-Бодья

**NATURAL MONUMENTS AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT
OF ETHNOTOURISM IN UDMURTIA**

Nikitina O.N., Associate Professor, Udmurt State University,
Candidate of Culturology

Abstract: This article analyzes natural monuments in Udmurtia as cultural landmarks. Natural and cultural monuments are considered to be different categories, but upon closer examination, they may overlap. Natural monuments are classified according to their size and content. Landscape natural landmarks are one of such type. An example of such a monument is Mount Baigurez (a coastal cliff on the right slope of the Cheptsy River with outcrops of Permian rock), a natural symbol of the Urals region. Another type of natural monument is geological and geomorphological type. They include picturesque mountains and hills, interestingly shaped cliffs and riverbank crags, gorges, canyons, groups of dunes and sand dunes, and so on. An example of such a monument is Kargurez, or Kar-gora, located in the Sharanskoy District of the Udmurt Republic within the Sharankan Nature Park. Water bodies constitute another category of natural monument. This article focuses specifically on the springs of Udmurtia, of which there are many in the republic. The article also analyzes natural botanical monuments. Pine trees, which were used in the economic and sacred activities of the Udmurts, are considered as examples of

such objects. The article concludes with a conclusion about the close relationship between nature and Udmurt culture. Rivers, springs, forests, meadows, flora, fauna, and so on are closely intertwined with the worldview of this ethnic group. Natural objects symbolize various aspects of Udmurt life, and their interaction with nature is reflected in various cultural forms.

Keywords: *Udmurt Republic, natural monument, Mount Baigurez, Kargurez, Ludorvay, Lek Oshmes, Zuevy Klyuchi, Cheptsa River, Chabishurskaya Pine, Egorovtsy village, Yakshur-Bodya*

Удмуртия обладает богатым потенциалом для развития этнотуризма, так как территория республики входит в район соприкосновения большого числа полиэтнических фольклорных традиций. Здесь пересекаются финно-угорская, тюркская и славянская культуры, которые не просто соседствуют, но и влияют друг на друга.

Для развития этнографического туризма в Удмуртской Республике имеются все объективные предпосылки. С 1991 года республика стала открытой для посещения иностранными гражданами. Можно с уверенностью говорить о том, что этнографическое наследие Удмуртской Республики принадлежит к числу европейских богатств. На сегодняшний день объекты историко-культурного наследия республики представлены памятниками археологии, архитектуры, истории и искусства. Удмуртия отличается красивыми природными ландшафтами, заповедниками, памятными историческими местами, музеями, памятниками народного, деревянного зодчества, монументального искусства. Этнические особенности, деревенский отдых, природный ландшафт, наличие санаторных учреждений, правильно разработанные туристские маршруты – основной ресурс развития внутреннего и въездного туризма в Удмуртии.

Природные ресурсы наравне с историко-культурным потенциалом являются важным компонентом этнографических программ. С одной стороны, природа оказывает огромное влияние на развитие народа, формирует его мировоззрение, традиции и обычаи, влияет на формы хозяйствования и на материальную культуру. С другой стороны, культура любого народа выражается в фольклоре, архитектуре, одежде и ремеслах. Все это указывает на то, что и природное, и историко-культурное наследие напрямую связано с познанием культуры того или иного народа, поэтому и должно быть включено в любую туристскую программу в рамках этнографического туризма.

Удмуртия же, являясь территорией, на которой соприкоснулись сразу несколько и национальных, и религиозных культур, накопила определенный потенциал, имея при этом богатые природные ресурсы. Ее небольшая территория площадью чуть более 42 тыс. км² богата природными достопримечательностями [6, с. 60].

Понятие «памятник природы» для обозначения выдающихся творений самой природы было впервые применено в науке немецким естествоиспытателем А. Гумбольдтом. Так он окрестил уникальное по своим размерам и возрасту дерево, увиденное им в путешествиях по Центральной и Южной Америке еще в начале XIX в. В России такое движение зародилось в 1910-е гг. [5, с.4].

Перед анализом конкретных памятников природы Удмуртии, необходимо акцентировать внимание на ярко выраженном влиянии географической среды на хозяйство, быт, фольклор, духовные воззрения этноса. Экологическая ниша удмуртского народа достаточно сложна. Это зона преимущественно хвойных труднопроходимых лесов с обилием рек и родников. Петр Петрей де Ерлезунд, шведский дипломат и историк, так описывал увиденную им Вятскую землю: «Княжество Вятка – большая страна, очень изобильна медом, дичью и рыбою.... Но там не очень хлебобордная земля, потому что она мшиста и болотиста, орошается множеством рек и речек и поросла густым кустарником и лесом... По этой области текут две большие реки: одна называется Вятка... Другая река называется Кама» [1, с.38]. В связи с этим, природа в культуре удмуртов является частью их жизни и наделяется разными характеристиками.

По своим размерам и содержанию памятники природы имеют свою классификацию [5, с.5-6]. Выделяют несколько категорий памятников природы, которые могут рассматриваться и как памятники этнической культуры. Одним из таких видов являются ландшафтные природные

достопримечательности. Они рассматриваются, как правило, как территориальные и включают в себя все компоненты природы, представляющие интерес как объекты охраны или же как необходимые условия для существования и оптимального развития объектов, взятых под охрану. Это участки с нетронутой или слабоизмененной живописной природой, участки уникальных ландшафтов, характерных для данной природной зоны; места обитания редких животных и произрастания редких растений [5, с.6]. Примером такого памятника является гора Байгурезь (береговой обрыв правого коренного склона реки Чепцы с выходами горных пород пермской системы), которая является природным символом Приуралья.

Древние удмурты верили, что гору Байгурезь оберегает добрый дух, заботящийся обо всех, кто живет поблизости. С ним связана одна из версий происхождения названия «Байгурезь»: «гурезь» означает «гора», а «Бай» – имя охраняющего ее духа. По другой версии, Байгурезь может означать «немая гора», и связано это с легендой о богатом мельнике, его дочери и глухонемом юноше, который отважился попытать счастья и, чтобы стать мужем красавицы, поднялся по крутояру на самую вершину горы, где обрел дар речи. Название горы может переводиться и как «Богатая гора», так как там произрастало много ягод, трав, разных растений, а также можно было встретить много разных зверей. Есть еще одна версия названия этой горы: чтобы немой человек вновь обрел дар речи, необходимо в дни летнего солнцестояния подняться на Байгурезь по самой крутой части и выпить на ее вершине кумышку. При этом восхождение следует совершить с полной рюмкой в руке, не расплескав ни капли.

Эта гора, которая по географическим меркам является холмом, находится в Дебесском районе Удмуртии. Это одна из самых высоких точек региона – 251 метр над уровнем моря. С вершины горы открываются панорамные виды на долину реки Чепца, ее извилистые каналы, реликтовые хвойные леса и холмы. На склонах горы растут краснокнижные растения: венерин башмачок, астра итальянская, лилия кудреватая.

По результатам исследований ученых-археологов, на самой верхней точке Байгурези когда-то существовало городище. Со времен Великого переселения народов здесь проживали представители Поломской (а затем и Чепецкой) археологической культуры. Отсюда и другое название этой горы – Олимп древних удмуртов.

На горе Байгурезь доступен один основной туристический маршрут – экотропа «За здоровьем на Байгурезь». Это кольцевой пеший маршрут протяженностью 5 км, который проходит через живописные места северной Удмуртии. Вдоль тропы через каждые 500 м установлены информационные стенды с навигацией и местами для отдыха. На стендах размещены: карта маршрута; информация о технике скандинавской ходьбы; инфографика о физических и дыхательных упражнениях (с QR-кодами для просмотра видеороликов); сведения о территории: народное название места, фото редких и лекарственных растений, обитающих здесь животных.

Другой вид природных памятников – геолого-геоморфологические. Они включают в себя живописные горы и холмы, интересные по форме скалы и утесы на берегах рек, ущелья, каньоны, группы дюн и барханов и т.д. [5, с.6]. Примером такого памятника можно назвать Каргурезь или Кар-гора, расположенную в Шарканском районе Удмуртской Республики на территории природного парка «Шаркан». Она образовалась 25 млн. лет назад в условиях жаркого климата и представляет собой спрессованные отложения древнего русла реки. Ее высота 274 м. Сам природный парк «Шаркан» образован в 2001 году, его площадь – около 16 тысяч гектаров. Великий лес седого Урала начинается именно отсюда. Главная достопримечательность парка – особенный ландшафт, называемый пугами (пуги – небольшие конусовидные холмы высотой 10-25 метров).

Кар-гора представляет собой как раз уникальное явление пугового (останцево-холмистого) рельефа. Наиболее высокая, соответственно, наиболее древняя поверхность выравнивания наблюдается на отметке 250 м и выше. Эта поверхность выравнивания широко развита на востоке Русской равнины и известна под названием «высокое плато». Кар-гора всегда привлекала внимание местных жителей. Гора считается священной, жертвенной: в прежние времена здесь совершались обряды, проходили праздники.

Другой категорией памятников природы являются водные природные памятники. К ним относятся участки рек, ручьев, озера, пруды, оригинальные по своему гидрофизическому режиму или гидрохимическому составу, а также имеющие большое эстетическое, оздоровительное или познавательное значение [5, с.6].

Следует отметить, что благодаря большому количеству родников, рек и других пресных водоемов Удмуртия получила такое определение как «край родниковый». На ее территории расположено примерно 9000 рек и речушек, 2 водохранилища, 2700 прудов и свыше 2000 родников. Во многих родниках вода обладает целебными свойствами. Практически все родники были объектом почитания, поклонения удмуртов. Прежде чем напиться из незнакомого родника, предписывалось сделать подарок, бросив в родник листок или цветок со словами: «Меня не хватай». Это связано с представлениями о духах источника, способных «схватить», т. е. наслать болезнь. Более того, на территории республики располагается немало источников минеральной воды и лечебной грязи. Следует также отметить, что природа в целом, и вода в частности, всегда занимала центральное место в традиционных верованиях удмуртов, что до сих пор проявляется в некоторых ритуалах, обычаях и праздниках (например, обряд «Ву выльдон» (Обновление воды)).

Семантика воды достаточно ярко проявляется в удмуртском фольклоре. В удмуртских сказках река может выступать символом чего-то текучего, постоянно обновляющегося и потому чистого. Вода в реке вкусная, сладкая (сказка-предание «Топор-саморуб» метафорически объясняет это тем, что вода якобы истекает из скорлупы ореха) [7]. Ключи являются источниками «глубинной воды», обладающей магической силой, которая оказывает особое, волшебное воздействие на человека. Погружение в такую воду означает изменение и восстановление, возврат к предначальному состоянию. В сказке «Батыры из племени Чудь» «за Камой лебедь искупалась в ключе и стала прежней девушкой-красавицей». В замкнутых же источниках вода застойная, непригодная для питья: «Мужик пригнал скотину на водопой, а животные блеют, мычат, от воды пьются - пить хотят, а к проруби не подходят» (сказка «Как мальчик спасся от вумурта»).

Река может рассматриваться и как символ дороги в реальном и мифологическом измерении. Например, р.Чепца, по которой с древности в условиях непроходимых лесов и болот функционировал водный путь, в мифологическом сознании рассматривались как связующее звено между миром людей и иными мирами: умершими предками, обитавшими ниже по течению реки, и высшими божествами, располагавшимися выше по течению реки от деревни. Так, у удмуртов сохранились устойчивые воззрения о реке, как о дороге, по течению которой уходят души умерших [9, с.181].

Если вернуться к реальному функционированию воды, то ее целебные свойства активно используются в санаторно-курортной сфере. Хорошо известны целебные воды и грязи в селе Варзи-Ятчи Алнашского района. Их использование для лечебных целей началось давно, но лишь в 1899 году было открыто специальное заведение, ставшее началом курорта «Варзи-Ятчи», старейшего санаторно-курортного учреждения на территории Удмуртии. Также наиболее известными санаториями Удмуртии являются «Металлург» и «Ува».

Отдельное внимание стоит уделить родникам республики. Ни один водный объект не почитался с таким пиететом, как священные источники. Считалось, что вода, прошедшая толщу земли, была идеально чистой как физически, так и духовно, так как она не взаимодействовала с людьми. Во-вторых, родник – это прямой канал к силам земли и миру предков. Через него можно было обратиться к ним за помощью или советом. В-третьих, сакральность родникам придавала их целебная сила. Считалось, что дух-хозяин источника может даровать здоровье, избавить от болезней (особенно кожных и глазных) и слеза. В-четвертых, родники очень часто использовались как место для обрядов: у источников проводились важнейшие ритуалы: моления о дожде, об урожае, об исцелении. Сюда приносили дары (монеты, лоскутки ткани, хлеб, яйца), чтобы задобрить духа-хозяина. К священному источнику нельзя было подходить с дурными мыслями. Запрещалось шуметь, ругаться, мусорить и использовать воду в бытовых целях (например, для стирки). Это было место для молитвы и очищения. Часто

рядом с такими источниками находились священные рощи, что создавало единый сакральный комплекс. Человек, пришедший к роднику, оставлял там свою болезнь и уносил с собой частичку природной силы [3]. Среди действующих родников, которые не потеряли сакральности, можно выделить следующие.

В Алнашском районе расположены два родника, выделенные как отдельные памятники природы: родник Ильинский (в 1778 году около него был построен храм Ильи Пророка) в деревне Ильинское и родник «Мощный» в районе деревни Рождественское.

По преданиям у родника около села Каменное Заделье в Балезинском районе жил святой Трифон Вятский. С тех пор вода в роднике считается целебной. Другой, освященный родник Безек («Живой ключ»), является достопримечательностью Кизнерского района.

Каракулинский район тоже богат родниками, среди которых наиболее известными являются Святой и Гремячий ключи. Оба этих родника являются частью территории, которая находится недалеко от деревни Зуевы ключи. Существует легенда о том, как в Зуевых ключах появились эти два родника. Много веков назад одному монаху было видение: Богородица показала ему икону, которая стоит на камне. И сказала: «Я тебя поведу, и ты должен будешь взять ее в руки». Целый год монах шел к этой иконе. А когда нашел и взял в руки, с этого места начал бить ключ – Святой. И в тот же момент в Ведьмину гору, что рядом, ударила молния. Из того места начал бить Гремячий ключ. Этот случай имеет символическое значение. Дело в том, что гора была местом, где язычники приносили жертвы. А молния ее «обезвредила», положив конец язычеству, дав начало христианской традиции. Считается, что пока бежит Гремячий ключ, христианство не исчезнет.

Святой ключ считается «живым», поскольку вода из этого источника может стоять месяцами и не портиться. Также она содержит ионы серебра. Вода из Гремячего ключа, напротив, считается «мертвой». Воду из Гремячего источника рекомендуют использовать для обливания, чтобы быстрее затягивались раны на теле и сходили кожные заболевания. Исследования говорят, что она насыщена минералами. Их концентрация настолько высока, что глина, по которой бежал ключ, со временем обратилась в камень из-за минералов в воде. Этой водой лучше умываться. Она лечит кожные болезни, очищает поры лица и рук, разглаживает морщины.

Есть свой Святой ключ и в Киясовском районе. По народному поверью, вода в роднике имеет целительную силу, летом и зимой едут сюда люди, чтобы умыться, набрать воды для засолки овощей и питья, зачерпнуть святой воды от всех недугов и житейских невзгод. По преданию, более полувека назад у починка Запольского была обретена икона святых Флора и Лавра. Крестьяне икону перенесли в местный храм, но потом она чудесным образом оказалась на прежнем месте. После этого у источника построили часовню, где икону и поставили [2, с.61]. Вода долго хранится и может не портиться месяцами. С разных населенных пунктов Удмуртии и Татарстана приезжают сюда ежегодно множество гостей 31 августа – в день святых Фрола и Лавра, чтобы испить и омыться целебной водицей.

В архитектурно-этнографическом музее-заповеднике под открытым небом «Лудорвай» есть два родника, расположенных в нескольких метрах друг от друга. Легенда гласит, что в одном из них живая вода, в другом – мертвая, которую в своих целях использовали колдуны. Как и полагается, живую воду пили, а мертвой умывались. Сотрудники музея сделали полный химический анализ воды из двух источников. К всеобщему удивлению обнаружилось, что составы образцов очень сильно отличаются. А еще «мертвая» вода, как показала экспертиза, на два градуса холоднее «живой». Родник с «мертвой» водой жители починка использовали в качестве холодильника, опуская туда бочки с соленьями.

Культовый памятник Лек Ошмес (удм. «сильный, злой, сердитый родник») располагается возле д. Малые Мазьги (Игринский район Удмуртской Республики) на поляне посреди леса. Он является центром святилища с елями, среди которых имеется особая ель для вбивания железных предметов (корт шуккон кыз). В нее для излечения от болезней мужчины вбивали железный предмет, а женщины бросали сверток с серебряной монеткой, железным предметом, крупой, солью, яйцом, куском хлеба. В XIX столетии и в начале XX-го века во время сева здесь резали бычка либо жеребенка [8, с.58].

Еще один водный памятник природы – один из истоков Камы, который расположен в Кезском районе республики. В представлении удмуртов река Кама была вселенской (космической рекой) – Тодьы Кам [1, с.219]. Именно по Каме удмурты отправляли своих вестников-лебедей к Инмару, живущему выше всех богов на небесах. В представлении удмуртов река всегда воспринималась как пространственный рубеж, древнейший символ разграничения людей. Отсюда столь устойчивое бытование у всех удмуртов подразделения жителей на «тупал-тапал» (по ту сторону – по эту сторону реки).

Центральный исток реки Кама находится в селе Кулига в Кезском районе Удмуртии, которое было основано жителями Нижегородской губернии с реки Керженец, которые в XVII веке, скрываясь от гонений официальной церкви, охваченной реформами патриарха Никона, бежали в глухие заволжские леса.

В русских летописях название «Кама» впервые встречается в 1220 году. Происхождение названия Камы теряется в глубинах истории, когда народы и их языки были едины. Наиболее распространенным считается, что название реки произошло от финно-угорского слова «кем» – на древнеудмуртском это «великая река», «большая, долгая река», на ханты-мансийском – «чистый», «прозрачный».

Из Удмуртии река уходит в Кировскую область, течет по ее территории 500 километров, затем ее путь лежит к Перми. Наконец, сделав огромную петлю и вобрав в себя силу и воды тысяч родников и речушек, Кама возвращается в Удмуртию и далее несет свои воды на территорию Татарстана, проходя через Набережные Челны и впадая в Волгу.

Сегодня исток Камы – это благоустроенный парк с дорожками, скамейками, беседками и стелой «Исток Камы». На большом камне высечена надпись: «Здесь берёт начало уральская река Кама».

Село Кулига, которое находится недалеко от истока Камы, также представляет интерес с точки зрения истории старообрядчества. Появление старообрядцев в Верхокамье (современные северо-восточная часть Кезского района Удмуртии, юго-западные Сивинский и Верещагинский районы Пермского края), как уже было сказано, связано с церковным расколом середины XVII века. Район привлекал старообрядцев своей труднодоступностью – лесными и болотистыми дорогами [4]. Старообрядцы в Кулиге делились на «соборных» и «мирских». «Соборные» были полноправными членами религиозной общины (собора) и обязаны были строго соблюдать все культовые, религиозно-этические и бытовые регламентации: не курить, не фотографировать, не слушать радио и не смотреть телевизор, не есть картофель, не ругаться, не брать воду из колонки, не носить украшения и др. «Мирские» вели более обычный образ жизни, но сохраняли некоторые традиции: мужчины носили бороды, женщины не стригли волосы.

Еще одна категория памятников природы – ботанические. Это места произрастания особо ценных, редких или исчезающих видов растений. На мой взгляд, к ним можно отнести многовековые сосны, которые в Удмуртии рассматриваются не только как часть природы, но и как часть культуры удмуртов. Как известно, удмурты – один из финно-угорских народов, издавна живущих на территории Камско-Вятского междуречья. Значительная часть этой территории покрыта еловопихтовыми, березовыми, сосновыми, осиновыми лесами. Через регион пролегали три природные зоны: среднетаежные, южнотаежные и хвойно-широколиственные леса. С давних времен леса, рощи, отдельные деревья занимали особое положение в хозяйственной и повседневной жизни местного населения; с ними связан целый комплекс ритуально-символических действий и религиозных представлений [8, с.56]. Роль космического, мирового дерева в удмуртской мифологии выполняли ель, береза и сосна, поскольку их культ получил наибольшее развитие, и именно они устойчиво ассоциировались с триадой верховных божеств: сосна являлась деревом Инмара (главный бог, бог неба), ель – Куазя (божество погоды и атмосферных явлений), береза – Кылдысина (божество плодородия).

В Удмуртии сохранилось несколько древних уникальных сосен. Одно из таких деревьев – Священная сосна в дер. Чабишур Увинского района. Раньше она считалась самым старым деревом Удмуртии, ее возраст – приблизительно 400 – 450 лет. Но с началом программы

«Деревья – памятники живой природы» было выявлено еще более старое дерево – сосна у деревни Егоровцы (Селтинский район), которая скоро перешагнет 500-летний рубеж. Сосна в Чабишуре когда-то была местом языческих поклонений удмуртов и использовалась в ритуальных целях. Под ней удмурты-язычники, молившись Инмару, приносили ему в жертву жеребенка.

Множество молитв и песен слышало это дерево, потому считается, что место вокруг него обладает особенной, положительной энергетикой.

Что касается вышеупомянутой сосны в деревне Егоровцы (Селтинский район), то высота ее ствола 30 метров. Из маленького семечка начала расти эта сосна в эпоху Ивана Грозного. В более позднее время в этих местах начали селиться староверы. Расчищая место для нового селения, они вырубали леса. Но одно самое большое и крепкое дерево оставляли в качестве громоотвода. Таким деревом, вероятно, стала эта сосна.

Позднее дерево «работало» донором для получения живицы – сосновой смолы. Как и сосна в Чабишуре сосна в Егоровцах была культовым местом поклонения удмуртов языческим богам.

Еще одна сосна, также вызывающая интерес, находится недалеко от с.Якшур-Бодья. Это борть-сосна. В традиционном удмуртском хозяйстве дореволюционного периода определенное значение продолжало сохранять и бортничество. Сбор меда в лесу был древним излюбленным занятием финно-угров. Еще в XIX веке пчеловодство у удмуртов по-прежнему оставалось преимущественно бортевым, лесным [1, с.41].

Борть-сосна интересна тем, что в ее стволе некогда находился пчелиный улей. До сих пор на высоте около 3 метров можно увидеть дупло, которое в старину служило естественным ульем. К нему вели вбитые в дерево железные штыри, по которым бортники (пчеловоды) поднимались для сбора меда. Сейчас дупло пусто, но следы охотников за диким медом сохранились: в ствол вбиты штыри, облегчавшие подъем на дерево. По некоторым оценкам, возраст сосны может достигать около 350 лет. Она считается символом деревни и, возможно, сохранилась с тех времен, когда сюда пришли первые переселенцы. В народной памяти дерево осталось как сакральное место: под ним могли молиться или хоронить людей.

Таким образом, проведенный анализ показал тесную взаимосвязь между природой и культурой удмуртов. Реки, родники, леса, луга, флора, фауна и т. п. очень тесно вплетены в картину мира этого этноса. Природные объекты символизируют разные аспекты жизни удмуртов, и их взаимодействие с природой отражается в разных формах культуры. В мифологии – это отождествление с живым существом (Нюлэсмурт, Вумурт, Лудмурт). В народных традициях – это посещение священных рощ, обряды во время праздников, использование даров природы в кулинарии и народной медицине. В хозяйственной жизни эта связь проявлялась в преобладании натурального хозяйства и в развитии лесных промыслов. Это позволяет включать рассмотренные природные объекты в туристические маршруты, тем самым расширяя содержание этнокультурных путешествий.

Список источников:

1. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. — Ижевск: Удмуртия, 1994. — 384 с.
2. Достопримечательности Удмуртской Республики / сост.: Г.Г. Грязев, В.Ю. Семёнов. — Ижевск: Удмуртия. — 2019. — 63 с.
3. Живая вода финно-угров: как культ священных рек и озер сформировал быт и верования народов России [Электронный ресурс]. — URL: <https://radiotochki.net/blog/russia/zhivaya-voda-finno-ugrov-kak-kult-svyashchennyh-rek-i-ozersformiroval-byt-i-verovaniya-narodov-rossii.html> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Ощепков М.А. Время появления старообрядчества в удмуртском верхокамье (на примере села Кулига). [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-poyavleniya-starobryadchestva-v-udmurtskom-verhokamie-na-primere-sela-kuliga/viewer> (дата обращения: 12.03.2026).

5. Природные достопримечательности Удмуртии / Каталог / сост.: А.Г. Илларионов, Г.И. Морозова. — Ижевск. — 1990. — 65 с.
6. Сидоров В.П., Бузмаков Ф.Г. Туристские условия и ресурсы Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. — 2007. — №11. — С.57-63.
7. Симонова О.Е. Семиотика водных источников в сказках и преданиях удмуртского народа [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/semiotika-vodnyh-istochnikov-v-skazkah-i-predaniyah-udmurtskogo-naroda.pdf> (дата обращения: 01.03.26).
8. Шутова Н.И. Дерево в традиционном удмуртском мировоззрении //Ежегодник финно-угорских исследований = Yearbook of Finno-Ugric Studies / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Финно-угорский научно-образовательный центр гуманитарных технологий ; гл. ред. Н.И. Леонов ; отв. ред. Д.И. Черашняя ; сост.: А.Е. Загребин, А.В. Ишмуратов, Р.В. Кириллова. — Ижевск : Удмуртский государственный университет. — 2011. — Вып. 2. — С.56-71.
9. Шутова Н.И. Река Чепца в обрядах и верованиях северных удмуртов // Вестник угроведения. — 2023 — Т. 13. — № 1 (52). — С.179-187. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-179-187.

2. Баяскаланова Т.А., Куклина М.В., Богданов В.Н. Туризм в российской Арктике: проблемы и возможности развития // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2020. — Т. 14. — № 1. — С. 109-119.
3. Валькова Т.М., Шумков Д.С. Арктический туризм: Шпицберген // Географическая среда и живые системы. — 2020. — № 4. — С. 87-107.
4. Гальцева Н.В., Коломинцев О.П., Фавстрицкая О.С. Социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа: состояние и перспективы // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-korennyh-malochislennyh-narodov-chukotskogo-avtonomnogo-okruga-sostoyanie-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 02.03.2026).
5. Доклад об экологической ситуации в Чукотском автономном округе в 2024 году // Официальный сайт Чукотского автономного округа. [Электронный ресурс]. — URL: <https://чукотка.рф/deprirod/documents/doklady-otchety/doklad-ob-ekologicheskoy-situatsii-v-chukotskom-avtonomnom-okruge-v-2024-godu-/> (дата обращения: 07.02.2026).
6. Ноева Е.Е. Арктический туризм: международный и национальный аспекты, проблемы и особенности развития // Арктика XXI век. — 2022. — № 3(29). — С. 35-59.

Научное издание

**ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ:
фундаментальные и прикладные исследования**

**TOURISM AND RECREATION:
Fundamental and applied studies**

**ТРУДЫ
XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**PROCEEDINGS OF THE
XXI INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND BUSINESS CONFERENCE**

Сборник подготовлен по материалам, предоставленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию

Объем издания 39,75 ус. печ. л.

Оформление электронного издания ООО «ЭЛИТ»

385020, Республика Адыгея, г. Майкоп, а/я - 09

elit-publishing@yandex.ru

Дата размещения 07.09.2026 г.